

ГУМАНИЗМ В ЛИТЕРАТУРЕ ЭПОХИ ТАН

Еремеев Антон Алексеевич,
студент второго курса,
направление подготовки
«Востоковедение и африканистика»
ВИ-ШРМИ ДВФУ

Гуманизм (от лат. *humanitas* – «человечность») – этическая жизненная позиция, утверждающая, что люди имеют право в свободной форме определять смысл и форму своей жизни.

Гуманизм литературы – это утверждение и защита человеческой личности как мерила всех ценностей жизни ... одно из средств создания художественного образа, с помощью которого особенно ярко и наглядно воссоздается картина, явление или характер в их неповторимо индивидуальной форме [8].

Без всякого сомнения, литература есть величайший вид искусства, созданный человеком, ведь ничто так, как литература, не отражает самые глубины человеческой сути, все стороны души человека, его самые потаённые мысли, чаяния, надежды. И поэзия, и проза – оба типа литературы способны честно и верно служить мудрым авторам и мыслителям в их стремлении подчеркнуть прекрасное, выразить сокровенное, передать истинное. «... Именно в искусстве слова ... человек как носитель духовности становится прямым объектом воспроизведения и постижения, главной точкой приложения художественных сил...» [7, с. 186-187].

Литература эпохи Тан (618-907 гг.) стала удивительной вехой не только в культуре Китая, но и в истории мировой литературы,

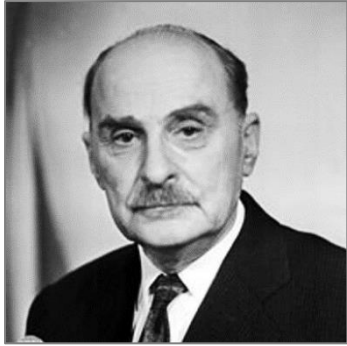
реализовав бесконечные возможности авторских мечтаний и размышлений. Но танская литература – поэзия и проза – это ведь не просто сочинения.словно целая эпоха она ворвалась в историю Китая и навсегда оказалась запечатлена в скрижалях истории и в записках мудрецов. По сей день китайские учёные и иностранные исследователи сходятся в едином мнении, что именно литература эпохи Тан является вершиной китайской традиционной литературы, несравненным пиком достижений древнекитайской культуры. Работа с рядом источников в фонде редких изданий Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета позволила достаточно рассмотреть эту тему, дала уникальную возможность ознакомиться с исследованиями, посвящёнными китайской литературе, и замечательными переводами прозы и стихов танских авторов. В данном исследовании были использованы источники из владельческих книжных коллекций доктора экономических наук, востоковеда Константина Михайловича Попова и доктора исторических наук, востоковеда Виталия Владимировича Совастеева.

Сохраняя и передавая лучшие обычаи и устои конфуцианской старины, танская литература привносит в мир новые идеалы и образы, что положительно и целительно сказывается на сущности китайского мироустройства и миропонимания.

Никак нельзя отрицать того, что именно танская литература стала средоточием китайского гуманизма той эпохи, её эпицентром и смыслом. Впервые в истории китайской литературы она взяла гуманизм «на вооружение», а танские поэты впервые столь искренне обратились к теме человека – мерила мироустройства, поставив его в центр миропонимания как высшую ценность общественной жизни и бытия [3, с. 136].

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

Неслучайно уже самые первые творцы взывают к ценности человеческой жизни, главным врагом которой, по их мнению, остается война, так как именно в этот период происходит мятеж Ань Лушаня.

Н. И. Конрад – советский востоковед, академик АН СССР (1958г.)

В труде Николая Иосифовича Конрада «Запад и Восток» есть статьи [3, 4], посвященные проблеме понимания гуманизма в танской литературе. В творчестве танских поэтов Н. И. Конрад видит искренний гуманизм, и, по его мнению, «провозвестниками эры гуманизма в Китае были три поэта – Ли Бо, Ван Вэй и Ду Фу» [3, с. 138]. Трое современников, творивших на заре становления танской поэзии, стали величайшими поэтами своего времени, и до сих пор их слава не умолкает по

всему Китаю. Н. И. Конрад видит причину их гуманизма в том, что они жили в переломный период истории страны, – переход от блистательного правления Сюаньцзуна к кровавому мятежу Ань Лушаня, который сопровождался невиданным насилием и гибелью бесчисленного множества людей.

Автором, творчество которого наиболее было посвящено человеку, втянутым в войну, является несравненный поэт и мыслитель Ду Фу (712-770 гг.), прозванный «священномудрым пиитом». Николай Иосифович Конрад ставит его на третье место в списке трёх великих поэтов по принципу эволюции гуманистических мировоззрений танской поэзии. Однако, на мой взгляд, именно творчество Ду Фу наиболее человечно. Неоднократно

Поэт Ду Фу

возвращаясь к войне, он почти не дает описаний самих сражений, но, в первую очередь, описывает человека, вынужденного стать свидетелем войны и страданий, испытываемых простым народом. Не имеет значения, какая это война – завоевание или самозащита – всякая война остается злом, что вызывает осуждение Ду Фу. Гуманизм писателя – фактор, с трудом поддающийся учету с помощью привычных литературоведческих категорий, но едва ли не самый необходимый для создания реалистических шедевров [7, с. 320].

Можно прочувствовать глубину эмоций поэта, прочитав блестящий перевод его стихотворений, выполненный Александром Ильичом Гитовичем. Так, в стихотворении «Песнь о боевых колесницах» Ду Фу говорит: «Стон стоит на просторах Китая / А зачем императору надо / Жить, границы страны расширяя: / Мы и так не страна, а громада» [1, с. 23]. *Нет ничего более бесчеловечного, чем война за личную славу алчных государей, жертвующих своим народом ради расширения своих владений.*

А. И. Гитович

Напрасно и бессмысленно отданные жизни, гибель людей из-за гордыни одного человека отравляет сердце Ду Фу, приводя его к пониманию полнейшей бессмысленности и безумности войны.

В том же стихотворении он пишет о том, как юнцы, не познавшие вольной жизни, отнимаются у своих семей и забираются на военную службу:

Вот юнец был:

Семье своей дорог [1, с. 22].

Поэт Ду Фу

Эти юнцы служат долгие годы, даже десятилетия, возвращаются домой уже одинокими стариками с искалеченной душой.

А теперь,
Хоть ему уж за сорок,
Надо вновь
Воевать человеку [1, с. 22].

Война разрушает семьи, у жен отнимает мужей, у мужчин – свободу и жизнь. И для Ду Фу, наследника родовитой семьи, пережившего потерю родного сына, опалу и изгнание, становится понятным тот объем страданий, какой испытывают крестьяне под жестоким гнётом правящего слоя.

В отсутствие мужей, отцов и братьев всё хозяйство и быт ложатся на женщин и детей. И Ду Фу со скорбью вопрошает читателя:

Разве женщины могут
И дети
Взять
Хозяйство крестьянское в руки? [1, с. 24]

Поэзия Ду Фу является одним из важнейших этапов развития танской литературы. Его творчество — поэзия страданий, поэзия о жестокой и бесчеловечной реальности, и она потрясает своим беспримерным гуманизмом, сочувствием к нелёгкой судьбе человека; гуманизмом, пропитавшим творчество этого замечательного поэта; гуманизмом, сквозь века передающим новым поколениям безмолвный завет: «Не допустите зла!»

Удивительным человеком был Ван Вэй (699-759). Не обращая столь рьяно к проблеме страданий народа, он остается

поэтом, чьё творчество ориентировано глубоко в душу человека. Буддист по религии, он не был из тех, кого впоследствии с проклятиями на устах осуждали конфуцианцы за безделье. Ван Вэй оставался вне враждующих философий, служил своему государству и в свободное время писал стихи:

Поэт Ван Вэй

Куда вы держите долгий путь?
Позвольте спросить о том.

«Сложилась жизнь не так как хотел», – вы отвечаете мне.

«И я возвращаюсь к южным горам, монахом жить в тишине».

Если так, извините меня за вопрос, я знаю, что жизнь не легка,

Но помните, дружба наша чиста, как белые облака [3, с. 146].

Творчество Ван Вэя пропитано душой первозданной природы, буддийской отрешённостью от мирской суеты и шума городов. Однако это и есть гуманизм поэта – стремление уйти из сансары (круга страданий) и осторожный призыв к человеку отречься от зла, найти уединенное место и вслушаться в звуки мира. В стихотворении он ведет философскую беседу с друзьями, которым уже не может ничего посоветовать, но может лишь выразить своё сочувствие к ним.

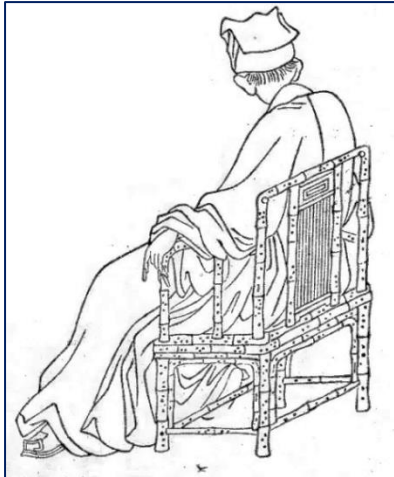
Ван Вэй был прекрасным пейзажистом. Но, как отмечает Н. И. Конрад, рисуя пейзаж, он применял «дяньцзин» – «если рисуют горы, в горный пейзаж вводится фигура человека» [3, с. 144]. Так, например, он пишет:

Глубокие горы. Откуда-то звон колокола.

Голос ручья захлебывается на острых камнях.

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

Краски солнца холодеют среди зелени сосен.
 Вечерний сумрак. У излуины пустынной пучины
 В тихом созерцании отшельник укрощает ядовитого дракона
 [3, с. 145].

Поэт Ван Вэй

Для поэта-буддиста важным является избавление души от зла. И, согласно Конраду, образ человека, борющегося с драконом – внутренним злом, – завершает картину мира Ван Вэя, поэта-гуманиста, верившего в победу человека над злом через их осознание и уход от мирской суеты [3, с. 145-146].

Для поклонников китайской культуры нет и не было в Китае поэта, более глубокого и пронизательного, чем Ли Бо (701-762). За свою весьма разнообразную

и необычную жизнь он успел побывать и в высших кругах, и простолюдином, служил при дворе, подвергался ссылке, жил в горах несколько лет, размышляя о мире и природе вещей. Н.И. Конрад в статье «Три поэта» из сборника «Запад и Восток» отмечает жизнелюбие и открытость автора, его непосредственность и прямолинейность, а также некую «кость гордости» [3, с. 139], которая не позволяла ему преклоняться перед земными правителями. Не менее важной чертой Н.И. Конрад называет любовь Ли Бо к родине [3, с. 142], которую он пронёс через всё своё творчество, и мысли о которой делают Ли Бо таким проникновенным:

Я голову поднимаю –
 Гляжу на луну в окошко,
 Я голову опускаю –

И родину вспоминаю [5, с. 83].

Отрешенность от мира в его творчестве не является побегом от реальности, но лишь способом впитать в себя этот мир. Конрад Н.И. отмечает у Ли Бо такое качество, как полная приверженность миру в противовес отречению от мира у других поэтов. Ли Бо говорит о себе как об «изгнанном небожителе», не поясняя причин, но Конрад наводит нас на мысль, что Ли Бо, таким образом, говорит о себе как о человеке земном, человеке действительности, а не мертвой выхолощенной идее [3, с. 142]. Дух Ли Бо – это дух личной свободы, дух вольности, которая позволяет разуму целостно осознавать окружающий мир и превращает отречение от мирской суеты в один из способов пребывания в нём.

Поэт Ли Бо

И что может быть гуманнее, чем воззвание к личной свободе человека? Издревле все китайцы были связаны нерушимыми конфуцианскими правилами и установками, отрицавшими личную свободу. И в «Стихах о краткости жизни» Ли Бо говорит:

Хочу ли
 Знатным и богатым быть?
 Нет!

Время я хочу остановить [5, с. 48].

Ли Бо, не отвергая старины, не считает нужным для людей сгибать спину в покорности. Он отказался быть придворным поэтом, проявив независимость и своеволие, за что был изгнан из Двора, потому и называет себя «изгнанный сянь». Будучи патриотом, Ли Бо также был и реалистом. В «Песне о восходе и закате солнца» он завуалированно осуждает тех, кто нарушает

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

мировой порядок, не называет конкретных имён, но читатель явственно ощущает негодование поэта власть имущими.

Много их, идущих против Неба,
Власть его присвоивших бесчинно.
Я хочу смешать с землёю небо,
Слить всю необъятную природу
С первозданным хаосом навеки [6, с. 47].

Как и Ду Фу, не забывает Ли Бо и о людях, чья жизнь была нарушена войной и разлукой:

А я, одинокая, только о нём
Думаю ночи и дни.
И слёзы льются из глаз моих—
Напрасно льются они [5, с. 119].

Сочувствие к человеку не столь выражено у Ли Бо, как у Ду Фу, чье творчество – это бесконечное размышление о горькой доле человека. Творчество Ли Бо заключено не в страданиях, а в радостях жизни, вечном оптимизме, радостном распитии вина с друзьями или в одиночестве [3, с. 141]. Гуманизм Ли Бо – это свобода, вольный полёт его творчества, воззвание к человеку, чтобы он жил земной и свободной жизнью. И последние строчки стихотворения «За вином»: «Все мы смертны. Ужели / Тебя не прельщает вино? / Вспомни, друг мой, о предках – / Их нету на свете давно» [5, с. 52], – также являются проявление гуманизма поэта, полностью отдавшего свою жизнь служению народу кистью на бумаге.

Сравнительному анализу идей двух авторов эпохи Тан посвящена статья «Литературные взгляды Хань Юя и Лю Цзунъюаня» А. Н. Желоховцева [2]. Эти двое писателей – Хань Юй и Лю Цзунъюань – единственные представители периода Тан, входящие в список «Восьми великих писателей эпох Тан и Сун», и они были непримиримыми соперниками в своих воззрениях на гуманизм. Эти двое, как и их великие предшественники Ли Бо и Ду Фу, были гуманистами и стремились направить свои труды к человеку. Только их понимание мира и человека кардинально отличалось.

Так, источником гуманизма Хань Юя всегда оставалась истина Совершенных – учение Конфуция, а сам Хань Юй всегда стремился оставаться верным конфуцианцем. В своем трактате «Юаньдао» он видит источник всех бед в отходе от конфуцианства, а возвращение к мироустройству, основанному на принципах, данных Совершенными через Конфуция, видится ему залогом построения мирной жизни [4, с. 111]. Он осуждает тех, кто называет отказ от древних истин путём к спасению, и высмеивает учение Будды, которое, в их понимании, не подвигает людей на добрые дела, а лишь способствует разложению общества через отречение от реального мира и отказ от соблюдения традиций [4, с. 107-108].

Писатель Хань Юй

Хань Юй

«Любовь ко всем – это человеческое в человеке. Осуществлять человеческое, и притом так, как нужно, – это чувство должного в человеке. Следовать такой стезе – это путь человеческий» [4, с. 105] – несомненно, это слова искреннего гуманиста, но гуманизм Хань Юя выглядит скорее ответом на изменения в танском обществе, запоздалая защитная реакция человека, видящего закат и гибель своего государства. В отношении Хань Юя существуют два кардинально противоположных взгляда. Как следует из анализа, данного Н. И. Конрадом, для Хань Юя «жэнь» (человеческое начало) стоит превыше «тянь» (Неба) и «дао» (Пути), ведь кто, как не человек, сможет любить человека, защищать добро и справедливость? [4, с. 110]. Самое главное, по утверждению Конрада, Хань Юй верит в полную автономность человеческой личности и считает человека существом, обладающим человеческим началом не по повелению Неба, а по самой своей сути [4, с. 111]. Однако речь у Хань Юя идёт о человеке конкретном, историческом, а не абстрактном, и «естественное» состояние вещей, подчёркнутое у Лао-цзы (создателя даосизма), для Хань Юя есть возвращение в каменный век [4, с. 113]. Поэтому можно сделать вывод, что возвращение к идеалу «жэнь» (человечности) в той форме, какой она была до соприкосновения с буддизмом и даосизмом, отрицавшими человека как высшую и автономную реальность [4, с. 111], и есть путь к спасению и высшему благу.

В свою очередь, А.Н. Желоховцев, не отрицая гуманистических позиций Хань Юя и его взглядов на литературу как социальную действенность [2, с. 202], утверждает, что Хань Юй ограничивался исключительно политическим подходом к

проблемам страны. Подводя под принцип «жэнь» только Китай и китайцев, Хань Юй отвергает весь остальной мир, воспринимая его как периферию, а другие народы как варваров, и общего понятия «человек» у него нет [2, с. 203]. Взгляды Хань Юя, которого Желоховцев определяет как защитника сословного деления танского общества, отсюда являются весьма специфическими, так как его «гуманность» может быть понята исключительно в рамках общества, в котором он жил, а его «гуманизм», выглядящий больше как снисхождение, забота власть имущего, является понятием, лишённым общечеловеческого содержания [2, с. 203].

Писатель Лю Цзуньюань

Оппонент Хань Юя – Лю Цзуньюань в не меньшей степени верит, что необходимо обращаться к истокам. Однако он не столь же радикален и суров в своих оценках, как Хань Юй [2, с. 206]. Буддист Лю Цзуньюань не желает признавать единственную правильность учения Конфуция, для него также правы и Будда, и Лао-Цзы (создатель даосизма). Его учение – это синтез трех философских корней, и, будучи уверенным, что «литератор должен прояснять учение – дао» [2, с. 206], Лю не говорит, что «дао» следует понимать лишь по словам Конфуция, но его можно понять, умея выбирать лучшее, понемногу. Гуманизм Лю Цзуньюаня – это гуманизм общечеловеческий, подобный тому, что поднял в своем творчестве поэт-пацифист Ду Фу, и не имеет ничего общего с китаецентричным гуманизмом Хань Юя, видевшего человеческое только в китайцах и исключавшего варваров из конфуцианского миропорядка. А.Н. Желоховцев открыто симпатизировал Лю Цзуньюаню, гуманисту-стороннику синтеза философий, творившего в противовес Хань Юю, гуманисту-китаецентрику, и критиковал отдельные положения

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

конфуцианства, которые он считал слабыми [2, с. 206]. Гуманистическое восприятие мира с этих двух позиций и по сей день разделяет китайскую литературу на два лагеря, и эти два взгляда стояли в основе китайской прозы вплоть до 1919 года [2, с. 208].

Подводя итоги, следует сказать, что до сих пор литературу эпохи Тан глубоко почитают не только в Китае, но и в других странах. Глубина философской мысли, осмысление мира вокруг себя, несправедливости судьбы, чиновничьего произвола, бедствий простого народа – всё это вошло в единый свод танского наследия. И гуманизм – главная черта творчества этого периода – является самым главным и важным достижением поэтов, писателей и мыслителей эпохи Тан. Впервые китайская литература признала человека центром и целью мироздания, впервые она поставила на первый план чувство человека, мирную жизнь без войны, его право быть свободным. Ли Бо, Ван Вэй, Ду Фу, Хань Юй, Лю Цзунъюань и другие древнекитайские творцы защищали идеалы человечности и гуманизма в оценке окружающего мира. И я согласен с другими исследователями, что традициями гуманизма, обращённостью к человеку китайская литература обязана именно литературе танского периода.

Пример текста поэта Ли Бо

Список литературы

1. Ду Фу. Лирика / Ду Фу ; пер. с кит. А. Гитович ; ред. Н. Толстая. – Л. : Изд-во «Худож. лит.», 1967. – 175 с.
2. Желоховцев, А. Н. Литературные взгляды Хань Юя и Лю Цзунъюаня // Историко-филологические исследования. – М. : Наука, 1974. – С. 200-208.
3. Конрад, Н. И. Три поэта // Запад и Восток. – М. : Наука, 1972. – С. 132-149.
4. Конрад, Н. И. Хань Юй и начало китайского Ренессанса // Запад и Восток. - М. : Наука, 1972. – С. 103-131.
5. Ли Бо. Избранная лирика / Ли Бо ; пер. с кит. А. Гитович ; общ. ред. Н. Т. Федоренко. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1956. – 175 с.
6. Ли Бо. Избранная лирика / Ли Бо, Ду Фу; пер. с кит. А. Ахматова и др. ; отв. ред. Т. И. Рудакова. – М. : Детская лит-ра, 1987. – 223 с.
7. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – С. 186-187 ; С. 320.
8. Textologia.ru : электронный ресурс. – Режим доступа : <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/gumanizm-literaturi/?q=458&n=384> (дата обращения : 12.07.2018)